

Формирование языкового сознания личности

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы изучения языковой личности, «человеческого фактора» в языке. При этом считается правомерным и необходимым прежде всего говорить о формировании языковой личности и процессах, влияющих на ее становление и развитие.

Ключевые слова: языковая личность, коммуникативная культура, коммуникативная деятельность, языковая картина мира.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Под языковой личностью понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью. В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых им текстов» [1].

Другими словами, языковая личность обнаруживает свои коммуникативные способности и свойства в «продуктах» своей коммуникативной деятельности – текстах, широко понимаемых как любые устные и письменные высказывания монологического и диалогического характера. Таким образом, личность в языковом аспекте характеризуется не столько тем, как она осведомлена в языке, сколько тем, что она может с ним делать.

Известно, что для становления языковой личности существенны три фактора: природные, социальные и личностные. Применительно к языковой личности эти факторы могут быть уточнены: природные рассматриваются как дарование (способности), социальные выступают как свойства, приобретаемые в процессе социального научения, личностные предстают как индивидуальные способы коммуникативных действий, как сформированные коммуникативные умения. Из сказанного можно увидеть, какие функции выполняет понятие «языковая личность». Во-первых, это понятие выполняет системообразующую функцию, позволяющую осмысливать и осваивать знания о языке, его структуре и функционировании с позиций коммуникативно-деятельностного подхода, выходить на комплексное освоение средств, способов, форм общения с учетом цели, адресата, условий коммуникации. Во-вторых, понятие языковой личности функционирует как цель, давая отчетливое видение образа, эталона, ожидаемого результата образовательной деятельности. Оно опредмечивает, конкретизирует цель учебно-воспитательной деятельности. И наконец, в-третьих, данное понятие выполняет культуuroбразовательную функцию, позволяя выявить совокупность требований к языковой личности, критериев для диагностики уровня ее развития. Среди них такие, как: а) использование средств общения в соответствии с целью и адресатом; б) владение приемами организации текста, адекватно отражающего действительность и соответствующего замыслу речи; в) освоенность структурных элементов языка и возможностей их коммуникативного воздействия. Сове-

купность названных обобщенных коммуникативных (обеспечивающих процессы взаимодействия) умений составляет культуру языковой личности.

Исследуя языковую личность в аспекте коммуникативной культуры, В. В. Соколова дает следующее определение понятия коммуникативной культуры: «это совокупность умений и навыков в области средств общения и законов межличностного взаимодействия, которые способствуют взаимопониманию, эффективному решению задач общения» [2]. Исследователь рассматривает коммуникативную культуру как основу общей культуры личности, базовый компонент культуры. «Базовый компонент культуры личности, – отмечает В. В. Соколова, – обеспечивает готовность личности к жизненному самоопределению, является условием достижения гармонии с собой и окружающей действительностью, что с очевидностью не может состояться без коммуникативной культуры. Она есть средство создания внутреннего мира личности, богатства ее содержания, отражающего жизненные идеалы, направленность личности, культуру ее жизненного самоопределения» [2].

Рассматривая коммуникативную культуру через совокупность культуурообразующих компонентов, исследователь выделяет следующие ее компоненты: 1) эмоциональную культуру, или культуру чувств, представляющую собой адекватное реагирование на окружающую действительность; 2) культуру мышления, предстающую в виде специфических форм познавательной деятельности, направленной на восприятие и порождение текстов, соответствующих замыслу и достоверно отражающих действительность; 3) культуру речи, означающую совокупность знаний, умений, навыков, обеспечивающих автору речи незатрудненное построение речевых высказываний для оптимального решения задач общения.

Каждый человек как языковая личность располагает концептуальной и языковой картинами мира, которые представляют собой глобальную, непрерывно конструируемую систему информации об универсуме (Р. И. Павиленис).

При этом необходимо учитывать, что концептуальная и языковая картины мира каждого человека неоднородны: они включают в себя универсальные элементы, не зависящие от лингвокультурного мировоззрения личности; элементы, отражающие национальный характер языковой личности, а также информацию, обусловленную образованием человека, его социальной средой, то есть связанное с фоновыми знаниями, вертикальным контекстом, культурными традициями той или иной языковой личности [3: 3].

Становится очевидным, что адекватное исследование языка возможно только при условии выхода за его «пределы», при обращении к человеку – творцу языка, причем такой подход возможен только на конкретном национально-языковом материале. Продемонстрируем сказанное на материале русских, монгольских и китайских антропонимов, позволяющее раскрыть образ человека, являющегося важным фрагментом языковой картины мира, и глубже понять специфику национального сознания.

В плане содержания концепт «человек» в русском, монгольском и китайском языках показывает, что языковая модель человека включает в себя антропонимы, отражающие как языковые, так и некоторые внеязыковые данные связанные с историей их возникновения и последующего развития, а также с социальной ролью, выполняемой антропонимами в русском, китайском и монгольском языках. Так, до принятия христианства на Руси у русских были имена, отражающие в себе различные свойства и качества характера человека, особенности его поведения, его внешний вид, иногда даже и физические недостатки: Косой, Рябой, Мал, Бессон, Несмеяна и другие.

У монголов имя, данное человеку в древние времена, подчеркивало какое-то определенное свойство, которое было присуще этому человеку. Например: Чингис Хаан, Чин – слова, обозначающие отдельные качества и свойства «чин үнэнч, чин сэтгэлтэй» – «хаан» (чистосердечный, всемогущий царь); Сүбэдэй (дословно «мудрый» – он был одним из его ведущих богатырей Чингис Хаана), Хубилай, Мандухай и т. д.

Однако, останавливаясь на некоторых причинах выбора того или иного имени для ребенка на Руси в дохристианский период и на видах заключавшейся имени информации, нельзя не отметить, что в некоторых случаях старались дать ребенку нарочито некрасивое, неприятное имя, желая оградить его от злых духов: Некрас, Покид, Невзор.

Так, у монголов считалось, что злые духи, постоянно преследуя ребенка, могут его найти по имени. Чтобы обмануть или отпугнуть их, детям давали имена животных или непривлекательные имена: Хараацай (Жаворонок), Алтан бүргэд (Золотой орел), Муу нохой (Плохая собака), Төмөртоого (Железная кастрюля). Такой же обычай отмечен у осетин, адыгов, калмыков и китайцев.

Если дети в семье китайцев умирали, то новорожденного называли: Шэнь дао (Новорожденный в семье Даоссов), чтобы имя служило оберегом. Если в семье рождались одни девочки и желали иметь сына, то девочке давали имя мальчика (девочке давали имя Бай Юй Минь, а мальчику – Луй Ся Хой). Если родители, у которых умирали дети, относили новорожденного в Даосский монастырь, то давали имена Даосские монахи (Dao Ming Zi – Путь к светлой земле, Dao De Ming и т. д.).

Языковая модель «человек» включает в себя множество составляющих, которые условно можно разделить на две группы: первая группа включает антропонимы, которые характеризуют человека с физической (внешней) стороны, вторая – с психической (внутренней) стороны. К первой группе относятся имена, называющие лицо по характерному физическому признаку: Улаанаа – «Красный», Томоо – «Большой», Жижгээ – «Маленький», Цагаанаа – «Белая», Борхүү – «Коричневый сын» и Bai – «Белый», Nei – «Черный», Hong – «Красный».

Психическая сторона связывается нами с такими антропонимами, которые характеризуют внешние качества человека: Сайнаа – «Хорошая», Mei Li – «Красивая»; называют какие-либо качества человека: Ирмүүн – «Щедрый», Li Hong – «Сильный».

Продemonстрированный пример показывает, что главным для науки о языке становится активизация антропологического подхода к изучению языковой семантики, предполагающего учет человеческого фактора в лингвистике и познание человека через язык.

Исходя из междисциплинарного характера межкультурных, лингводидактических, психолингвистических исследований особую значимость приобретает вопрос об изучении языковой личности, «человеческого фактора» в языке.

В каждом национальном языке определено мировоззрение народа и его миропонимание, осознаваемое в контексте культурных традиций. При этом считается правомерным и необходимым говорить не только о формировании языкового сознания личности. Все социальные изменения, в том числе касающиеся языка, находят преломление, прежде всего в языковой личности и влияют на процесс ее становления и развития.

На наш взгляд, такой подход предоставит возможность точнее определить роль и место изучаемых языков, полнее использовать потенциал процесса их изучения в плане формирования личности учащихся, внести реальный вклад в решение акту-

ART 14709

УДК 81:37.03

альнейших задач языкового образования: позволит мобилизовать все ресурсы для повышения результативности обучения языкам, будет соответствовать современным национальным и международным требованиям.

Ссылки на источники

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
2. Соколова В. В. Культура речи и культура общения. – М.: Просвещение, 1995.
3. Уракова Ф. К., Хачмафова З. Р. Формирование языковой личности в условиях модернизации школы: проблемы и перспективы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3. Педагогика и психология. – Вып. 1. – 2012. – С. 222–229.
4. Культура и быт адыгов: этнографические исследования. – Майкоп, 1976. – Вып. 1. – С. 110–111.
5. Намитокова Р. Ю. В мире имен собственных. Лингвистические беседы по краеведению. – Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1993.
6. Хомский Н. О природе и языке. – М.: КомКнига, 2005. – 288 с.

Altan Avdar Ireeduy,

*Phd student of the Department of Russian language and methods of teaching,
Adyghe State University, Maikop*

IKA9697@yahoo.com

Formation of linguistic consciousness of personality

Abstract. The article deals with the study of linguistic identity, "human factor" in the language. It is considered legitimate and necessary, first of all, talk about the formation of linguistic identity and the processes that affect the formation and development.

Key words: language personality, communicative culture, communicative activities, language world.

Рекомендовано к публикации:

Ураковой Ф. К., доктором педагогических наук, профессором ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет»

ISSN 2304-120X

2 8

9 772304 112014 2